

А.А. Анойкин^{1, 2}, Ж.К. Таймагамбетов³, Г.Д. Павленок¹,
А.В. Шалагина¹, Е.Н. Бочарова^{1, 2}, Г.И. Марковский¹,
С.А. Гладышев¹, В.А. Ульянов^{1, 4}, А.М. Чеха¹, М.Б. Козликин¹,
Г.Т. Исаков⁵, С.К. Васильев¹, М.В. Шуньков¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Национальный музей Республики Казахстан

⁴Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

⁵Казахский государственный историко-культурный

музей-заповедник «Азрет Султан»

E-mail: anui1@yandex.ru

Исследование индустрий начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2018 году

В 2018 г. Восточно-Казахстанским палеолитическим отрядом было продолжено изучение комплексов начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак. В ходе работ была получена представительная коллекция археологического (5 585 экз.) и остеологического (635 экз.) материала, уточнены условия залегания отложений, отобраны серии образцов для естественно-научных исследований. Первичное расщепление в индустрии ориентировано на получение пластин в рамках параллельного объемного скалывания. В орудийном наборе присутствуют концевые скребки, ретушированные пластины, выемчатые орудия, тронкированно-фасетированные изделия, шиповидные, пластина с перехватом, пластинка с притупленным краем, листовидный бифас. Археологические материалы 2018 г. подтверждают предположение о принадлежности данных комплексов к кругу индустрий начального верхнего палеолита Южной Сибири и Монголии.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, начальный верхний палеолит, многослойная стоянка, каменная индустрия, орудийный набор.

A.A. Anoiikin^{1, 2}, Zh.K. Taimagambetov³, G.D. Pavlenok¹,
A.V. Shalagina¹, E.N. Bocharova^{1, 2}, G.I. Markovsky¹,
S.A. Gladyshev¹, V.A. Uliyanov^{1, 4}, A.M. Chekha¹, M.B. Kozlikin¹,
G.T. Isakov⁵, S.K. Vasiliev¹, M.V. Shunkov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³National Museum of the Republic of Kazakhstan

⁴Lomonosov Moscow State University

⁵Kazakh State Museum of Azret Sultan

E-mail: anui1@yandex.ru

Studies of the Initial Upper Paleolithic Industry at the Ushbulak Site (Eastern Kazakhstan) in 2018

Studying of initial Upper Paleolithic assemblages at the Ushbulak site has been continued in 2018 by East Kazakhstan Paleolithic team of IAET SB RAS. This article presents the results of the studies of the cultural deposits from lithological layers 5.2–7 (excavation area 2). The number of the recovered lithic artifacts totals to 5585 objects; that of bone remains is 635 pieces. In the course of works, deposition features have been noted and new samples for scientific analysis collected. The primary reduction strategy is characterized by parallel flaking of blade cores. The tool kit contains end-scrapers, retouched blades, truncated-faceted tools, notched tools, spurs, a backed blade and foliate biface. The available archaeological

materials from 2018 support the preliminary attribution of the Ushbulak collection to the initial Upper Paleolithic and its close similarity to the assemblages from Southern Siberia and Mongolia.

Keywords: Eastern Kazakhstan, Initial Upper Paleolithic, multilayered site, lithic industry, tool assemblage.

В полевом сезоне 2018 г. Восточно-Казахстанским палеолитическим отрядом были продолжены исследования многослойной стоянки Ушбулак, расположенной в Шиликтинской долине на северо-востоке Казахстана. Памятник изучался на трех раскопочных участках (см. статью: Анойкин А.А. и др. «Исследования палеолитических объектов Шиликтинской котловины в 2018 году» в настоящем сборнике). В данной статье представлены результаты изучения нижней пачки культурных отложений (слои 5–7), вскрытых раскопом 2.

Раскоп 2 площадью 4,5 м² был заложен в 2017 г. в нижней части склона левого борта родника Вос-

точный [Анойкин и др., 2017]. В 2018 г. к его юго-восточной стенке была сделана прирезка 3 × 1,5 м, вскрывшая отложения слоев 5–7, материал которых предварительно был отнесен к начальным этапам верхнего палеолита [Shunkov et al., 2017; Анойкин и др., 2017]. Максимальная глубина раскопа составила 3,1 м от дневной поверхности. В результате работ был получен стратиграфический разрез рыхлых отложений нижней части склона, наиболее полно представленных на юго-восточной стенке раскопа (рис. 1). В связи с тем, что была выполнена прирезка по склону, в полученном разрезе представлены не все стратиграфические подразде-

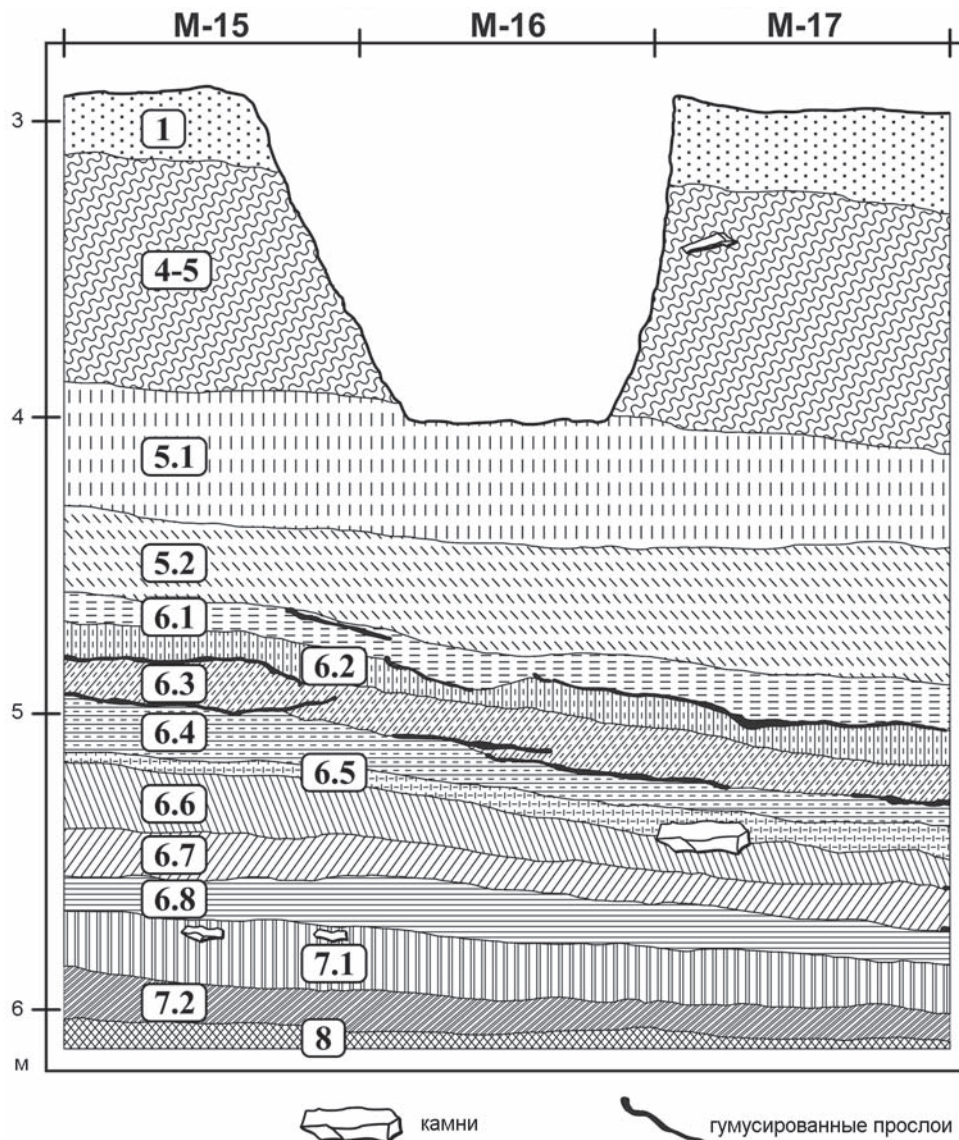

Рис. 1. Стратиграфический разрез юго-восточной стенки раскопа 2 стоянки Ушбулак.

ления, ранее выделенные на памятнике [Shunkov et al., 2017].

Ниже представлено описание слоев, присутствующих в итоговом стратиграфическом разрезе (рис. 1).

Слой 1. Современные почвенные отложения, их мощность – до 0,2 м.

Под слоем 1 залегают склоновые отложения, представляющие собой переотложенные и смешанные супеси слоев 4 и 5. Мощность склоновых отложений – до 0,8 м.

Слой 5. Супеси тяжелые, обильно насыщенные дресвой, светло-серые, умеренно цементированные, не карбонатные. Нижняя граница слоя нечеткая, условно проводится по кровле тонких темноцветных прослоев гумусированных суглинков. Нижняя часть слоя более глинистая. Характерное отличие от подстилающих отложений – высокая цементация. Мощность слоя – 0,3–0,5 м.

Слой 6 включает в себя 8 стратиграфических подразделений, которые связаны с горизонтами залегания археологического материала. Верхняя часть слоя (горизонты 6.1–6.5) представляет собой переслаивающуюся пачку суглинков легких, серых с палевым оттенком. В нижней части слоя (горизонты 6.6–6.8) массово появляются включения линз и прослоев ярко-охристых дресвяно-су-

песчаных линз с редкими включениями сапролитизированного щебня гранитоидов. Прослой и линзы мощностью 3–10 см, переслаиваются с линзами сероцветных суглинков и супесей мощностью 1–3 см. Мощность слоя – 0,9–1,1 м.

Слой 7. Щебнисто-дресвянистая толща с заполнителем ржаво-охристого цвета. Текстура заполнителя линзовидно-слоистая (типичная флювиальная слоистость малого водотока с переменным гидрологическим режимом). Из новообразований в приподошвенной части слоя отмечено развитие вторичного (наложенного) омарганцевания в виде четко ограниченного неровного темноцветного прослоя, прослеживающегося по всему раскопу. Мощность зоны Fe-Mn цементации достигает 2 см, при этом на некоторых участках она расположена субвертикально с перепадом высот до 15 см. Нижняя граница слоя резкая, неровная, мелкобугристая в соответствии с включениями щебня в подстилающих отложениях, осложненная эрозионным понижением в кровле подстилающих отложений. Мощность слоя – 0,3–0,4 м.

В целом полученный разрез хорошо соотносится со стратиграфическим профилем, полученным при раскопках 2017 г. [Анойкин и др., 2017], однако в структуре слоев были выявлены некоторые изменения.

Табл. 1. Состав каменной индустрии из раскопа 2 стоянки Ушбулак (без учета промывки)

Категории	Основные страт. подразделения												
	5.2	6.1–6.3	6.4–6.5	6.6–6.7	6.8	Слой 6		7.1	7.2	Слой 7		Всего	
	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	%	Экз.	Экз.	Экз.	%	Экз.	%
Нуклеидные	1	4	5	2	6	18	2	32	6	38	5	56	3,3
Нуклеусы	1	3	4	2	5	15	1,6	26	6	32	4	47	3
Нуклеидные обломки	–	–	–	–	–	–	–	3	–	3	0,5	3	0,2
Блоки сырья со сколами	–	1	1	–	1	3	0,2	3	–	3	0,5	5	0,3
Технические сколы	–	20	36	3	9	68	7	97	15	112	14	180	10
Пластины	24	211	222	18	37	512	54	279	72	351	43	863	38
Шир. ≥ 60 мм	–	–	1	–	–	1	0,1	–	–	–	–	1	0,1
Шир. 40–59 мм	1	9	14	–	3	27	3	17	2	19	2	46	3
Шир. 20–39 мм	20	163	166	17	34	400	42	244	67	311	38	711	41
Шир. 13–19 мм	3	39	41	1	–	84	9	18	3	21	3	105	6
Пластинки	–	4	2	–	–	6	0,6	1	–	1	0,1	7	0,4
Микропластинки	–	–	1	–	–	1	0,1	–	–	–	–	1	0,1
Пластинчатые отщепы	–	2	8	1	1	12	1,2	15	–	15	2	27	1,6
Крупные (дл. ≥ 50 мм)	–	2	5	1	1	9	1	14	–	14	1,9	23	1,3
Средние (дл. 30–49 мм)	–	–	3	–	–	3	0,2	1	–	1	0,1	4	0,2
Отщепы	12	127	121	12	30	302	32	181	101	282	35	584	33
Крупные (дл. ≥ 50 мм)	2	43	22	4	14	85	9	71	34	105	13	190	11
Средние (дл. 30–49 мм)	10	83	96	8	16	213	22	108	67	175	21,6	388	21
Мелкие (дл. ≤ 29 мм)	–	1	3	–	–	4	0,3	2	–	2	0,4	6	0,5
Обломки, осколки	–	11	7	–	6	24	3	10	2	12	1	36	2
Всего:	37	379	402	36	89	943	100	615	196	811	100	1 754	100

Табл. 2. Состав нуклевидных форм из раскопа 2 стоянки Ушбулак

Тип	Основные страт. подразделения								
	5.2	6.1–6.3	6.4–6.5	6.6–6.7	6.8	7.1	7.2	Всего	
	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	%
Параллельные, с широким фронтом	2	3	4	2	5	24	6	46	82
Одноплощадочные однофронтальные для отщепов	–	–	–	–	–	2	–	2	4
Одноплощадочные однофронтальные для пластин	–	–	–	–	1	6	2	9	16
Овуплощадочные однофронтальные встречные, для отщепов	–	–	–	–	–	1	–	1	2
Двуплощадочные однофронтальные встречные, для пластин	–	2	4	1	3	12	4	26	47
Двуплощадочные двухфронтальные встречные для пластин	1	–	–	1	1	2	–	5	9
Двуплощадочные двухфронтальные встречные для пластин и отщепов	–	–	–	–	–	1	–	1	2
Двуплощадочные двухфронтальные со смежными площадками для пластин	–	1	–	–	–	–	–	1	2
Параллельные, торцовые	–	–	–	–	–	2	–	2	4
Одноплощадочный однофронтальный для пластин	–	–	–	–	–	1	–	1	2
Двухплощадочные однофронтальные для пластин	–	–	–	–	–	1	–	1	2
Нуклевидные обломки	–	–	–	–	–	3	–	3	5
Гальки со сколами	–	1	1	–	–	3	–	5	9
<i>Всего</i>	2	4	5	2	5	32	6	56	100

Зафиксировано незначительное снижение мощности слоя 7 и его общее падение в южном направлении (вглубь склона). В том же направлении наблюдается увеличение мощности слоя 6. Возможно, отложения слоя 6 заполняют понижение, возникшее из-за уменьшения мощности слоя 7 на этом участке. В кровле слоя 8 обнаружены меандрирующие понижения (промоины и мочажины) шириной до 25 см и глубиной до 15 см, заполненные песчаными отложениями (хорошо отмытый песок с дресвой) слоя 7, содержащими артефакты.

В ходе работ археологический материал был зафиксирован в нижней части слоя 5 (5.2) и во всех подразделениях слоев 6 и 7.

Общее количество археологического материала, полученного из пачки отложений слоев 5.2–7, составило 5585 артефактов. Из них 3 484 экз. были получены в результате промывки рыхлых отложений и представлены отходами производства и мелкими сколами. В целом археологический материал из слоев 5.2–7 выглядит достаточно однородно. Практически в каждом археологическом подразделении представлены все этапы первичного расщепления (блоки сырья со следами апробации, нуклеусы, сколы-заготовки, технические сколы),

а также законченные орудия с вторичной обработкой (табл. 1).

Первичное расщепление на стоянке было направлено на получение пластин, о чем свидетельствуют явное преобладание среди нуклеусов ядрищ для получения удлиненных заготовок, доминирование пластин в индустрии сколов, а также то, что абсолютное большинство орудий выполнено на пластинчатых сколах. В коллекции присутствует девять разновидностей нуклевидных изделий, не считая нуклевидных обломков и галек со сколами апробации (табл. 2). Основная часть пластин производилась из одно- или двухплощадочных широкофронтальных нуклеусов в рамках параллельного объемного встречного скалывания (рис. 2, 4, 9). Торцовое расщепление использовалось значительно реже, в коллекции присутствует только четыре узкофронтальных ядрища (табл. 2).

Судя по составу нуклеусов и характеру сколов-заготовок с вторичной обработкой, отщепы в данной индустрии не являлись целевыми заготовками (табл. 1). Большая их часть представляет собой технические сколы оформления и подправки ударных площадок или инициальных ребер. Часть отщепов также может являться неудачно снятыми пласти-

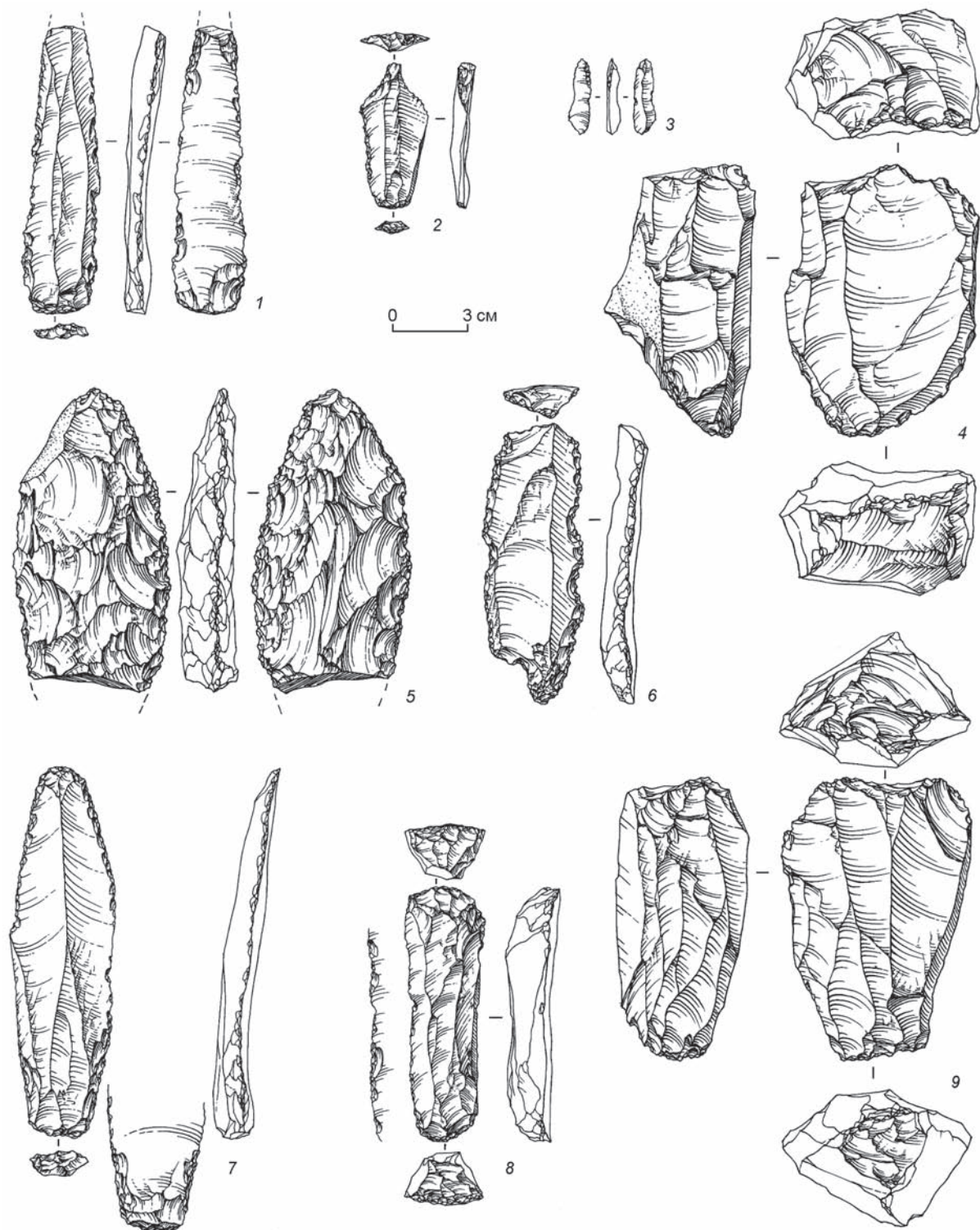

Рис. 2. Каменные артефакты из раскопа 2 стоянки Ушбулак (рисунки А.В. Абдулмановой).

1 – остроконечник с вентральной подтеской; 2 – проколка, 3 – пластинка с притупленным краем; 4, 9 – нуклеусы; 5 – листовидный бифас; 6 – орудие с черешком (скребок?); 7 – концевой скребок с черешком; 8 – двойной концевой скребок.

нами. Кроме того, среди сколов, сохраняющих галечную или желвачную корку, доля отщепов значительно больше, чем доля пластин, что также может указывать на попутный характер получения отщепов на начальных этапах оформления нуклеусов.

В категории технических сколов широко представлены крупные реберчатые и полуреберчатые пластины, краевые сколы, первичные и вторичные отщепы и пластины, а также сколы подправки ударной площадки – «полутаблетки».

Среди типологически выраженных орудий наиболее представительную серию формируют концевые скребки (рис. 2, 7, 8), орудия с ретушированными выемками, ретушированные пластины, шиповидные изделия, проколки (рис. 2, 2), тронкированно-фасетированные изделия, тронкированные пластины (табл. 3). Характерным приемом является оформление аккомодационных выемок у основания пластин, а также вентральное утончение (рис. 2, 1), оформление черешка (рис. 2, 6, 7). Среди ярких предметов выделяются пластинка с притупляющей ретушью (рис. 2, 3), а также двояковыпуклый листовидный бифас (рис. 2, 5), ближайшие параллели

ли которому в регионе можно найти в Алтайских комплексах финала среднего – раннего верхнего палеолита [Деревянко, Шуньков, 2002]. Также значительную долю орудийного набора составляют многочисленные пластины с нерегулярной ретушью, а также отщепы и фрагменты сколов с ретушью.

Помимо каменных артефактов в ходе работ была получена коллекция остеологических материалов (635 экз.). Среди остатков костей преобладают мелкие обломки размерного класса 1–2 и 2–5 см. Костей размером 5–10 см всего 7,9 %, крупнее 10 см – лишь 0,3 %. Остеологический материал достаточно беден, как по числу определимых остатков (4,7 %),

Табл. 3. Состав орудийного набора из раскопа 2 стоянки Ушбулак

Тип	Основные страт. подразделения												Всего	
	5.2	6.1–6.3	6.4–6.5	6.6–6.7	6.8	6	7.1	7.2	7					
	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	Экз.	%	Экз.	Экз.	Экз.	%	Экз.	%	
Скребла	–	–	–	–	–	–	–	1	1	2	1	2	1	
Продольные	–	–	–	–	–	–	–	1	1	2	1	2	1	
Концевые скребки	–	2	3	1	1	7	18	13	1	14	8	21	10	
На пластинах	–	1	2	–	1	4	12	9	1	10	6	14	7	
На пластинах, двойные	–	–	–	1	–	1	3	2	–	2	1	3	1,5	
На пластинах с ретушированными продольными краями	–	–	1	–	–	1	3	2	–	2	1	3	1,3	
С подтеской основания	–	1	–	–	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Остроконечники с ретушью	–	–	–	–	–	–	–	3	–	3	2	3	1,5	
Долотовидные	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	0,6	1	0,5	
Пластины с перехватом	–	1	–	–	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Пластины с черешком	–	–	1	–	–	1	3	–	1	1	0,6	2	1	
Тронкированно-фасетированные изделия	–	–	–	–	–	–	–	4	–	4	2,4	4	2	
Сколы с вентральной подтеской	–	–	–	–	–	–	–	1	1	2	1	2	1	
Тронкированные пластины	–	–	–	–	–	–	–	1	1	2	1	2	1	
Резцы	–	–	–	1	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Угловые	–	–	–	1	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Перфораторы/проколки	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	1	2	1	
Шиповидные	–	–	–	–	–	–	–	3	1	4	2,4	4	2	
Выемчатые	–	–	–	1	3	4	12	15	1	16	10	20	10	
С ретушированными анкошами	–	–	–	1	3	4	12	15	1	16	10	20	10	
Бифасиальные изделия	–	–	1	–	–	1	3	–	1	1	0,6	2	1	
Листовидный бифас	–	–	1	–	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Заготовка	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	0,6	1	0,5	
Пластинка с притупленным краем	–	–	1	–	–	1	3	–	–	–	–	1	0,5	
Пластины с интенсивной ретушью	–	2	3	1	1	7	21	28	6	34	21	41	21	
Пластины с нерегулярной ретушью	–	3	1	–	3	7	21	23	13	33	20	40	20	
Отщепы с нерегулярной ретушью	–	–	–	1	1	2	6	17	12	29	18	31	16	
Фрагменты орудий	–	–	–	–	3	3	9	7	6	13	8	16	8	
<i>Всего</i>	–	8	11	5	12	36	100	117	47	164	100	200	100	

так и по видовому составу. Найдено два небольших обломка резцов сурка, два неполных зуба крупного быка или бизона, серия фрагментов крупных трубчатых костей, которые вероятно относятся к родам *Bos-Bison*. Присутствуют остатки двух форм лошади: крупной кабаллоидной (обломки зубов, первых и вторых фаланг) и кулана (изолированный МЗ). Архар и сибирский горный козёл представлены также изолированными зубами и их фрагментами, мелкими обломками фаланг и метаподий. Сохранилось тело шейного позвонка архара.

Хронологически и типологически индустрия нижних слоев стоянки Ушбулак относится к широкому кругу индустрий ранних этапов верхнего палеолита, которые фиксируются на территории Центральной Азии и Южной Сибири [Деревянко и др., 2014]. По ряду технико-типологических характеристик, а также по набору орудий-маркеров, присутствующих в коллекции, наибольшее сходство комплексы артефактов из слоев 5–7 Ушбулака имеют с материалами хронологически близких стоянок Горного Алтая (Кара-Бом) и Монголии (Толбор-4, Толбор-21), которые ряд исследователей объединяет в южносибирский-монгольский вариант начального верхнего палеолита [Rybin, 2014]. Дальнейшее изучение памятника и детальный анализ археологического материала позволит расширить наши представления о носителях ранних верхнепалеолитических традиций не только на территории Казахстана, где практически не известны памятники этого периода, но и на всей северной части Центральной Азии.

Благодарности

Полевые исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036). Лабораторное изучение материала выполнялось в рамках проекта РФФИ № 18-09-00031. Авторы выражают благодарность А.В. Абдульмановой за подготовку иллюстраций каменных артефактов.

Список литературы

Аноikin А.А., Таймагамбетов Ж.К., Ульянов В.А., Хареvич В.М., Шалагина А.В., Павленок Г.Д., Марковский Г.И., Гладышев С.А., Чеха А.М., Искаков Г.Т., Васильев С.К. Исследование индустрий на-

чальных этапов верхнего палеолита на стоянке Ушбулак-1 (Восточный Казахстан) в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2017. – Т. XXIII. – С. 19–25.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Индустрии с листовидными бифасами в среднем палеолите Горного Алтая // Археология, этнология и антропология Евразии. – 2002. – № 1. – С. 16–42.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Маркин С.В. Динамика палеолитических индустрий в Африке и Евразии в позднем плейстоцене и проблема формирования *Homo sapiens*. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. – 228 с.

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia // *Quaternary Intern.* – 2014. – N 347. – P. 39–52.

Shunkov M., Anoikin A., Taimagambetov Z., Pavlenok K., Kharevich V., Kozlikin M., Pavlenok G. Ushbulak-1 site: new Initial Upper Paleolithic evidence from Central Asia // *Antiquity Project Gallery*. – 2017. – Vol. 91 (360). – P. 1–7.

References

Anoikin A.A., Taimagambetov Zh.K., Ul'yanov V.A., Harevich V.M., Shalagina A.V., Pavlenok G.D., Markovskii G.I., Gladyshev S.A., Chekha A.M., Isakov G.T., Vasil'ev S.K. Issledovanie industrii nachal'nykh etapov verhnego paleolita na stoyanke Ushbulak-1 (Vostochnyi Kazakhstan) v 2017 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2017, vol. XXIII, pp. 19–25 (in Russ.).

Derevianko A.P., Shunkov M.V. Industrii s listovidnymi bifasami v srednem paleolite Gornogo Altaya. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2002, No. 1, pp. 16–42 (in Russ.).

Derevianko A.P., Shunkov M.V., Markin S.V. Dinamika paleoliticheskikh industrii v Afrike i Evrazii v pozdnem pleistotsene i problema formirovaniya *Homo sapiens*. Novosibirsk. IAET SB RAS Publ., 228 p. (in Russ.).

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia. *Quaternary International*. 2014, No. 347, pp. 39–52.

Shunkov M., Anoikin A., Taimagambetov Z., Pavlenok K., Kharevich V., Kozlikin M., Pavlenok G. Ushbulak-1 site: new Initial Upper Paleolithic evidence from Central Asia. *Antiquity Project Gallery*, 2017, vol. 91 (360), pp. 1–7.